

УДК517.984.50

ОПЕРАТОР ГРАДИЕНТ ДИВЕРГЕНЦИИ В ПОДПРОСТРАНСТВАХ $L_2(G)$

Р.С. Сакс

Аннотация. Автор изучает структуру пространства $L_2(G)$ вектор-функций, квадратично интегрируемых по ограниченной односвязной области G трехмерного пространства с гладкой границей и роль операторов градиента дивергенции и ротора в построении базисов в подпространствах $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$.

Доказана само-сопряженность расширения $\mathcal{N}_d$ оператора $\nabla \operatorname{div}$ в подпространство $\mathcal{A}_\gamma \subset \mathcal{A}$ и базисность системы его собственных функций. Выписаны явные формулы решения спектральной задачи в шаре и условия разложимости вектор-функции в ряд Фурье по собственным функциям градиента дивергенции. Изучена разрешимость краевой задачи: $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}$ в G , $(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_\Gamma = g$ в пространствах Соболева $\mathbf{H}^s(G)$ порядка $s \geq 0$ и в подпространствах.

Попутно изложены аналогичные результаты для оператора ротор и его симметричного расширения S в $\mathcal{B}$.

Эта работа есть продолжение исследований автора [32]– [35] .

1. ВВЕДЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1.1. Основные пространства и операторы. В статье мы рассматриваем линейные пространства над полем $\mathbb{C}$ комплексных чисел.

Через $L_2(G)$ обозначаем пространство Лебега вектор-функций, квадратично интегрируемых в G с внутренним произведением $(\mathbf{u}, \mathbf{v}) = \int_G \mathbf{u} \cdot \bar{\mathbf{v}} d\mathbf{x}$ и нормой $\|\mathbf{u}\| = (\mathbf{u}, \mathbf{u})^{1/2}$.

Пространство Соболева порядка $s \geq 0$, состоящее из вектор-функций, принадлежащих $L_2(G)$ вместе с обобщенными производными до порядка $s \geq 0$, обозначается через $\mathbf{H}^s(G)$, $\|\mathbf{f}\|_s$ -норма его элемента $\mathbf{f}$; замыкание в $\mathbf{H}^s(G)$ пространства $\mathcal{C}_0^\infty(G)$ обозначается через $\mathbf{H}_0^s(G)$. Пространство Соболева отрицательного порядка $\mathbf{H}^{-s}(G)$ двойственно к $\mathbf{H}_0^s(G)$ (см. пространство $W_p^{(l)}(\Omega)$ при $p = 2$ в §3 гл. 4 [1] , $H^k(Q)$ в §4 гл. 3 [9], а также гл.1 в [15]).

В области G с гладкой границей Γ в каждой точке $y \in \Gamma$ определена нормаль $\mathbf{n}(y)$ к Γ . Вектор-функция $\mathbf{u}$ из $\mathbf{H}^{s+1}(G)$ имеет след $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})$ на Γ ее нормальной компоненты, который принадлежит пространству Соболева-Слободецкого $\mathbf{H}^{s+1/2}(G)$, $|\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{s+1/2}$ - его норма.

Свойства операторов ротор и градиент дивергенции

Операторы градиент, ротор и дивергенция определяются в трехмерном векторном анализе [10]. Им соответствует оператор d внешнего дифференцирования на формах ω^k степени $k = 0, 1$ и 2 . Соотношения $dd\omega^k = 0$ при $k = 0, 1$ имеют вид $\operatorname{rot} \nabla h = 0$ и $\operatorname{div} \operatorname{rot} \mathbf{u} = 0$.

Формулы $\mathbf{u} \cdot \nabla h + h \operatorname{div} \mathbf{u} = \operatorname{div}(h \mathbf{u})$, $\mathbf{u} \cdot \operatorname{rot} \mathbf{v} - \operatorname{rot} \mathbf{u} \cdot \mathbf{v} = \operatorname{div}[\mathbf{v}, \mathbf{u}]$, где $[\mathbf{v}, \mathbf{u}]$ - векторное произведение, и интегрирование по области G используются при определении операторов $\operatorname{div} \mathbf{u}$ и $\operatorname{rot} \mathbf{u}$ в $\mathbf{L}_2(G)$.

Пусть функция $h \in H^1(G)$, а $\mathbf{u} = \nabla h$ - ее градиент. Через $\mathcal{A}(G)$ обозначим пространство $\mathcal{A}(G) = \{\nabla h, h \in H^1(G)\}$, оно содержится в $\mathbf{L}_2(G)$ и содержит подпространство

$$(1) \quad \mathcal{A}_\gamma = \{\nabla h, h \in H^1(G), \gamma(\mathbf{n} \cdot \nabla h) = 0\},$$

$\mathcal{A}_\gamma$ плотно в $\mathcal{A}(G)$ и содержит подпространство

$$(2) \quad \mathcal{A}_\gamma^2 = \{\mathbf{u} \in \mathcal{A}_\gamma(G) : \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} \in \mathcal{A}_\gamma(G)\}.$$

Оказывается, что оператор градиент дивергенции имеет в $\mathcal{A}_\gamma$ самосопряженное расширение, а именно, оператор $\mathcal{N}_d : \mathcal{A}_\gamma(G) \rightarrow \mathcal{A}_\gamma(G)$ с областью определения $\mathcal{A}_\gamma^2$, совпадающий с $\nabla \operatorname{div}$ на $\mathcal{A}_\gamma^2 \subset \mathbf{H}^2(G)$, -самосопряжен. Обратный оператор $\mathcal{N}_d^{-1} : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma^2$ вполне непрерывен (теорема 2).

Следовательно, этот оператор имеет полную систему собственных функций, отвечающих ненулевым собственным значениям:

$$-\nabla \operatorname{div} \mathbf{q}_j = \mu_j \mathbf{q}_j, \quad \mu_j \in M \subset \mathbb{R},$$

$$\mathbf{a}(x) = \sum_{\mu_j \in M} (\mathbf{a}, \mathbf{q}_j) \mathbf{q}_j(x), \quad \text{если } \mathbf{a}(x) \in \mathcal{A}_\gamma(G), \quad \|\mathbf{q}_j\| = 1,$$

Ортогональное дополнение $\mathcal{A}(G)$ в $\mathbf{L}_2(G)$ обозначим через $\mathcal{B}(G)$.

Пространство $\mathcal{B}(G)$ в [22] Z.Yoshida и Y.Giga обозначают как $L_\sigma^2(G)$, А.Фурсиков в [16] - как $\mathbf{V}(G)$. В обобщенном смысле оно формулируется так:

$$\mathcal{B}(G) = \{\mathbf{u} \in \mathbf{L}_2(G) : \operatorname{div} \mathbf{u} = 0, \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = 0\}.$$

Если граница области G имеет положительный род ρ , то $\mathcal{B}(G)$ содержит конечномерное подпространство

$$(3) \quad \mathcal{B}_H = \{\mathbf{u} \in \mathbf{L}_2(G) : \operatorname{rot} \mathbf{u} = 0, \operatorname{div} \mathbf{u} = 0, \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = 0\}.$$

Его размерность равна ρ [24], а базисные функции $h_j \in C^\infty(G)$. Гладкость обобщенных решений системы (3) доказал Г.Вейль [5], 1941, а решений полигармонических уравнений С.Соболев [3], 1937.

Ортогональное дополнение $\mathcal{B}_H$ в $\mathcal{B}(G)$ обозначим через $\mathbf{V}^0(G)$.
Значит,

$$(4) \quad \mathbf{L}_2(G) = \mathcal{A}(G) \oplus \mathcal{B}(G), \quad \mathcal{B}(G) = \mathbf{V}^0(G) \oplus \mathcal{B}_H(G).^1$$

$\mathbf{V}^0(G)$ содержит подпространство

$$\mathbf{W}^1 = \{\mathbf{u} \in \mathbf{V}^0(G) : \operatorname{rot} \mathbf{u} \in \mathbf{V}^0(G)\}.$$

Z.Yoshida и Y.Giga [22] показали, что оператор ротор имеет в $\mathbf{V}^0(G)$ самосопряженное расширение: оператор $S : \mathbf{V}^0 \rightarrow \mathbf{V}^0$ с областью определения $\mathbf{W}^1$, совпадающий с $\operatorname{rot} \mathbf{u}$ на $\mathbf{W}^1 \subset \mathbf{H}^1(G)$ – самосопряжен.

Собственные функции $\mathbf{u}_j$ ротора, отвечающие ненулевым собственным значениям, образуют базис в $\mathbf{V}^0(G)$.

В гидродинамической интерпретации [11] им соответствуют потоки, имеющие ненулевую завихренность, а собственным функциям $\mathbf{q}_j$ оператора градиент дивергенции–потенциальные (безвихревые) потоки.

Приложения смотрите в работах [8, 20, 21, 23], а также [28, 29, 30, 32].

В шаре B радиуса R собственные функции $\mathbf{u}_\kappa^\pm$ ротора, отвечающие ненулевым собственным значениям $\pm\lambda_\kappa = \pm\rho_{n,m}/R$ и собственные функции $\mathbf{q}_\kappa$ градиента дивергенции с собственными значениями $-\nu_\kappa^2$, $\nu_\kappa = \alpha_{n,m}/R$, выражаются явными формулами [32], причем

$$\operatorname{rot} \mathbf{u}_\kappa^\pm = \pm\lambda_\kappa \mathbf{u}_\kappa^\pm, \quad \nabla \operatorname{div} \mathbf{u}_\kappa^\pm = 0, \quad \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}_\kappa^\pm = 0; \quad \kappa = (n, m, k),$$

$$\operatorname{rot} \mathbf{q}_\kappa = 0, \quad -\nabla \operatorname{div} \mathbf{q}_\kappa = \nu_\kappa^2 \mathbf{q}_\kappa, \quad \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{q}_\kappa = 0, \quad |k| \leq n,$$

где числа $\pm\rho_{n,m}$ и $\alpha_{n,m}$ – нули функций ψ_n и их производных ψ'_n , а

$$(5) \quad \psi_n(z) = (-z)^n \left(\frac{d}{zdz} \right)^n \frac{\sin z}{z}, \quad n \geq 0, \quad m \in \mathbb{N}.$$

Собственные функции каждого из операторов взаимно ортогональны и их совокупная система полна в $\mathbf{L}_2(B)$ [32].

Найдены необходимые и достаточные условия на вектор-функцию $\mathbf{v}$ из $\mathcal{A}_\gamma(B)$, при которых ее ряд Фурье по собственным функциям оператора $\nabla \operatorname{div}$ сходится в норме пространства $\mathbf{H}^s(B)$ порядка $s > 0$. Эти условия состоят в принадлежности $\mathbf{v}$ пространству $\mathcal{A}_\kappa^s(B)$ (п.3.6 Теорема 3).

---

¹См. Z.Yoshida и Y.Giga [22]. Разложение $\mathbf{L}_2(\Omega)$ приводят также Г.Вейль [5], С.Л.Соболев [2], О.А.Ладыженская [4], К.Фридрихс [7], Н.Е.Кочин, И.А.Кибель, Н.В.Розе [11] и Э.Быховский и Н.Смирнов [12].

1.2. Структура работы. В §2 мы изучаем в ограниченной области G с гладкой границей Γ разрешимость краевой задачи $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u} = g$ для системы $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}$ в G в пространствах $\mathbf{H}^s(G)$ при $s \geq 2$.

Эта система не является эллиптической [25], но при $\lambda \neq 0$ принадлежит классу Б.Вайберга и В.Грушина [13] систем, приводимых к эллиптическим: ее расширение является эллиптической системой.

Мы доказываем, что указанная краевая задача удовлетворяют условиям эллиптичности из Теоремы 1.1 Солонникова в [14].

Следовательно, оператор $\mathbb{B}$ задачи в пространствах (14) имеет левый регуляризатор, конечномерное ядро и выполняются априорная оценка:

$$(6) \quad C_s \|\mathbf{u}\|_{s+2} \leq |\lambda| \|\operatorname{rot}^2 \mathbf{u}\|_s + \|\nabla \operatorname{div} \mathbf{u}\|_s + |\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{s+3/2} + \|\mathbf{u}\|_s$$

Разрешимость этой задачи зависит от пространств, к которым принадлежат $\mathbf{f}$ и g (п.2.3). Пространство $\mathcal{B}(G)$ принадлежит ядру оператора градиента дивергенции в $\mathbf{L}_2(G)$, поэтому уравнение $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{g}$ при $\mathbf{g} \in \mathcal{B}(G)$ сводится к уравнению $\lambda \mathbf{u} = \mathbf{g}$.

На подпространство $\mathcal{A}_\gamma$ он продолжается как самосопряженный оператор $\mathcal{N}_d + \lambda I : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma$. Найдены необходимые и достаточные условия обратимости этого оператора (Теорема 2).

В §3 спектральная задача для оператора градиент дивергенции в области с гладкой границей сводится к решению спектральной задачи Неймана для скалярного оператора Лапласа.

В шаре ее решения вычислены явно [6]. В результате мы получаем формулы (28) собственных функций $\mathbf{q}_\mu(\mathbf{x})$ градиента дивергенции.

Они являются также собственными функциями ротора с *нулевым* собственным значением.

2. ГРАДИЕНТ ДИВЕРГЕНЦИИ В ОГРАНИЧЕННОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Краевая задача: Пусть G - ограниченная область в R^3 с гладкой границей Γ , $\mathbf{n}$ - внешняя нормаль к Γ .

В частности, G может быть шаром B , $|x| < R$, с границей S .

Задача 1. В области G и на ее границе Γ заданы векторная и скалярная функции $\mathbf{f}$ и g , найти вектор-функцию $\mathbf{u}$, такую что

$$(7) \quad \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f} \quad \text{в } G,$$

$$(8) \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = g,$$

где $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}$ - скалярное произведение векторов $\mathbf{u}$ и $\mathbf{n}$.

Эта задача не эллиптическая. Оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ второго порядка не является эллиптическим, так как ранг его символической матрицы $\nabla \operatorname{div}(i\xi)$ равен единице при всех $\xi \in \mathcal{R}^3 \setminus 0$ и меньше трех [25].

Б.Вайнберг и В.Грушин [13] 1967 определили на гладком многообразии X без края класс *равномерно неэллиптических систем* (PHC) сингулярных интегро-дифференциальных уравнений и класс матричных с.и.д.операторов, *глобально приводимых к эллиптическим матрицам*, и доказали их эквивалентность. Эти определения требуют введения дополнительных понятий.

Мы приведем их для систем дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами, который обозначим как (PHCp)

Система дифференциальных уравнений, $S(D)u = f$ порядка m , из этого класса обладает свойствами:

а) ее символическая матрица $S_0(i\xi)$ имеет постоянный ранг при всех $\xi \in \mathcal{R}^3 \setminus 0$. Это позволяет построить аннулятор $C(D)$ оператора $S_0(D)$ такой, что $(CS_0)(D)u \equiv 0$ на X и определить

б) расширенную систему $Su = f, // CSu = Cf$ порядка m/l .

Ее символическая матрица $S_0(i\xi), // (CS)_0(i\xi)$ определяется младшей частью оператора $S(D)$ и дополняет матрицу $S_0(i\xi)$.

в) Если ранг расширенной матрицы максимален, то исходная система $Su = f$ принадлежит классу (PHC1) и степень ее приводимости равна единице.

г) Если система $Su = f$ такова, что ранг расширенной матрицы не максимален, но постоянный, то процесс повторяется и при определенных условиях система принадлежит классу (PHC2). И так далее.

Б.Вайнберг и В.Грушин [13] доказали, что на замкнутом многообразии X система $Su = f$ класса (PHCp) являются разрешимой по Фредгольму или Нетеру в пространствах Соболева $\mathbf{H}^s(X)$, если $f \in \mathbf{H}^{s-m+p}(X)$, где $s \geq m$ целое. В качестве примера оператора из класса (PHC1) приводится оператор $d + *$ на дифференциальных формах степени k на $2k + 1$ -мерном многообразии X .

Покажем, что система (7) принадлежит классу (RNS1) при $\lambda \neq 0$. Действительно, оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ таков, что

а) ранг его символической матрицы $\nabla \operatorname{div}(i\xi)$ равен единице при любых $\xi \neq 0$,

б) оператор $\nabla \operatorname{div}$ имеет левый аннулятор rot , так как $\operatorname{rot} \nabla \operatorname{div} u = 0$ для любой $u \in C^3(G)$,

в) (6×3) -оператор $\nabla \operatorname{div} // \lambda \operatorname{rot}$ порядка $2 // 1$ эллиптивен.

Его символическая матрица имеет максимальный ранг (=3) при выборе определенных порядков s_k и t_j для его строк и столбцов, а именно при $s_k = 0$ для $k = 1, -, 3$ и $s_k = -1$ для $k = 4, -, 6$; и при $t_j = 2$ для $j = 1, -, 3$ [25]. Ранг матрицы $\nabla \operatorname{div}(i\xi) // \lambda \operatorname{rot}(i\xi)$ равен

трем при всех $\xi \neq 0$, поэтому расширенная система:

$$(9) \quad \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}, \quad \lambda \operatorname{rot} \mathbf{u} = \operatorname{rot} \mathbf{f}$$

является эллиптической по Даглицу-Ниренбергу. В общем случае (при $\mathbf{F}$ вместо $\operatorname{rot} \mathbf{f}$) эта система переопределена.

Оказывается, что формально переопределенная краевая задача (8), (9), эллипична по определению В.А.Солонникова [14]. Это означает что

- 1) система (9) эллипична,
- 2) граничный оператор $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}$ "накрывает" оператор системы (9).
Первое утверждение выполняется, если
- 1⁰) однородная система линейных алгебраических уравнений:

$$(10) \quad \lambda \operatorname{rot}(i\xi) \mathbf{w} = 0, \quad (\nabla \operatorname{div})(i\xi) \mathbf{w} = 0, \quad \forall \xi \neq 0$$

с параметром $\xi \neq 0$ имеет только тривиальное решение $\mathbf{w}(\xi) = 0$;

Пусть τ и $\mathbf{n}$ - касательный и нормальный векторы к Γ в точке $y \in \Gamma$ и $|\mathbf{n}| = 1$. Второе утверждение выполняется, если

2⁰) однородная система линейных дифференциальных уравнений (на полуоси $z \geq 0$ с параметром $|\tau| > 0$):

$$(11) \quad \lambda \operatorname{rot}(i\tau + \mathbf{n}d/dz) \mathbf{v} = 0, \quad (\nabla \operatorname{div})(i\tau + \mathbf{n}d/dz) \mathbf{v} = 0$$

с условиями: $\mathbf{n} \cdot \mathbf{v}|_{z=0} = 0$ и $\mathbf{v} \rightarrow 0$ при $z \rightarrow +\infty$ имеет только тривиальное решение $\mathbf{v}(y, \tau; z)$.

Для доказательства 1⁰), 2⁰) воспользуемся соотношением

$$(12) \quad \operatorname{rot} \operatorname{rot} \mathbf{v} = -\Delta \mathbf{v} + \nabla \operatorname{div} \mathbf{v}.$$

1⁰). Из уравнений (10) вытекает уравнение $-\Delta(i\xi) \mathbf{w} = 0$, которое распадается на три скалярных уравнения $|\xi|^2 w_j(\xi) = 0$. Значит, $\mathbf{w} = 0$ ибо $|\xi| \neq 0$, и система (9) – эллипична.

2⁰). Из уравнений (11) вытекает уравнение $(-|\tau|^2 + (d/dz)^2) \mathbf{v} = 0$ с параметром $|\tau| > 0$. Следовательно, $\mathbf{v} = \mathbf{w} e^{-|\tau|z}$. Эта вектор-функция удовлетворяет уравнениям (11), если вектор $\mathbf{w}$ таков, что $\omega \times \mathbf{w} = 0$ $\omega(\omega' \cdot \mathbf{w}) = 0$, где $\omega = i\tau - |\tau| \mathbf{n}$ - вектор-столбец. Так как $\overline{\omega'} \cdot \omega = |\tau|^2 \neq 0$, то $\omega' \cdot \mathbf{w} = 0$.

Уравнения $\omega \times \omega = 0$, $\omega' \cdot \omega = 0$, имеют решение $\mathbf{w} = c \omega$, где c - постоянная. Граничное условие приводит нас к равенству $|\tau|c = 0$. Следовательно, $c = 0$ ибо $|\tau| > 0$ и $\mathbf{v} = 0$.

Итак, задача (8), (9) эллипична по Солонникову .

Мы скажем в этом случае, что краевая задача (7), (8) при $\lambda \neq 0$ является обобщенно эллиптической.

2.2. Оператор задачи 1 в пространствах Соболева. Пусть $\mathbf{u}$ принадлежит пространству $\mathbf{H}^{s+2}(G)$, то-есть каждая компонента $u_j \in H^{s+2}(G)$. Тогда $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u}$ принадлежит $\mathbf{H}^s(G)$, и $\operatorname{rot}^2 \mathbf{u}$ принадлежит $\mathbf{H}^s(G)$. Поэтому вектор-функция $\mathbf{f} := \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}$ принадлежит пространству

$$(13) \quad \mathbf{F}^s(G) = \{\mathbf{f} \in \mathbf{H}^s(G) : \operatorname{rot}^2 \mathbf{f} \in \mathbf{H}^s(G)\},$$

которое снабдим нормой

$$\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{F}^s} = (\|\mathbf{v}\|_s^2 + \|\operatorname{rot}^2 \mathbf{v}\|_s^2)^{1/2}.$$

Функция $g := \gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) \equiv \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma$ принадлежит пространству $H^{s+3/2}(\Gamma)$. Следовательно, при $\lambda \neq 0$ задаче соответствует ограниченный оператор

$$(14) \quad \mathbb{W} \mathbf{u} \equiv \begin{matrix} \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} \\ \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u} \end{matrix} : \mathbf{H}^{s+2}(\mathbf{G}) \rightarrow \begin{matrix} \mathbf{F}^s(\mathbf{G}) \\ H^{s+3/2}(\Gamma) \end{matrix}.$$

Согласно Теореме 1.1 из работы Солонникова [14], о переопределенных эллиптических краевых задачах, в ограниченной области G с гладкой границей $\Gamma \in C^{s+2}$, обобщенно эллиптический оператор (14) имеет левый регуляризатор, то-есть ограниченный оператор $\mathbb{W}^L$ такой, что $\mathbb{W}^L \mathbb{W} = \mathbb{I} + \mathbb{T}$, где $\mathbb{I}$ - единичный, а $\mathbb{T}$ - вполне непрерывный операторы, область значений замкнута, и существует постоянная $C_s > 0$ такая, что выполняется оценка:

$$(15) \quad C_s \|\mathbf{u}\|_{s+2} \leq |\lambda| \|\operatorname{rot}^2 \mathbf{u}\|_s + \|\nabla \operatorname{div} \mathbf{u}\|_s + |\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{s+3/2} + \|\mathbf{u}\|_s$$

где $\|\mathbf{u}\|_{s+2}$ норма $\mathbf{u}$ в $\mathbf{H}^{s+2}(G)$, $|\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{s+3/2}$ - норма следа нормальной компоненты $\mathbf{u}$ на Γ в $H^{s+3/2}(\Gamma)$, $s \geq 0$ [14, 25]. Итак, имеет место

Теорема 1. *Оператор $\mathbb{W}$ в пространствах (14) имеет левый регуляризатор. Его ядро $\mathcal{M}$ конечномерно, область значений замкнута и выполняется априорная оценка (15).*

Из этой теоремы и оценки следует, что при $\lambda \neq 0$

а) число линейно независимых решений однородной задачи 1 конечно,

б) любое ее обобщенное решение бесконечно дифференцируемо вплоть до границы, если граница области бесконечно дифференцируема.

Замечание. Оценку (15) я не видел у других авторов. Известна [22] оценка: существует постоянная $C_s > 0$ такая, что

$$(16) \quad C_s \|\mathbf{u}\|_{s+1} \leq \|\operatorname{rot} \mathbf{u}\|_s + \|\operatorname{div} \mathbf{u}\|_s + |\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{s+1/2} + \|\mathbf{u}\|_s$$

2.3. Оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ в подпространствах. На подпространстве $\mathcal{B}$ в $\mathbf{L}_2(G)$, ортогональном $\mathcal{A} = \{\mathbf{u} = \nabla h : h \in H^1(G)\}$ оператор $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}$ является алгебраическим оператором вида: $\lambda \mathbf{u}$.

Пространство $\mathcal{A}_\gamma = \{\mathbf{u} = \nabla h : h \in H^1(G), (\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_\Gamma = 0\}$ плотно в $\mathcal{A}$, так как функции из $\mathcal{C}_0^\infty \cap \mathcal{A}_\gamma$ плотны в $\mathbf{L}_2(G)$. Пространство

$$\mathcal{A}_\gamma^2(G) = \{\mathbf{v} \in \mathcal{A}_\gamma : \nabla \operatorname{div} \mathbf{v} \in \mathcal{A}_\gamma\}.$$

плотно в $\mathcal{A}_\gamma$ и содержится в $\mathbf{H}^2(G)$ согласно оценке (15).

Введем оператор $\mathcal{N}_d : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma$ с областью определения $\mathcal{A}_\gamma^2(G)$, который при $\mathbf{u} \in \mathcal{A}_\gamma^2(G)$ совпадает с $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u}$.

Оператор $\mathcal{N}_d + \lambda I$, где I - единичный оператор, является самосопряженным (эрмитовым [6]). Действительно, по формуле Гаусса-Остроградского

$$(17) \quad \int_G (\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}) \cdot \mathbf{v} dx = \int_G \mathbf{u} \cdot (\nabla \operatorname{div} \mathbf{v} + \lambda \mathbf{v}) dx + \int_\Gamma [(\mathbf{n} \cdot \mathbf{v}) \operatorname{div} \mathbf{u} + (\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) \operatorname{div} \mathbf{v}] dS.$$

Если вектор-функции $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ принадлежат $\mathcal{A}_\gamma^2(G)$, то граничные интегралы пропадают, остальные интегралы сходятся. Следовательно,

$$(18) \quad ((\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}), \mathbf{v}) = (\mathbf{u}, (\nabla \operatorname{div} \mathbf{v} + \lambda \mathbf{v})) \quad \text{в } \mathbf{L}_2(G).$$

Лемма 1. Область значений $\mathcal{R}(\mathcal{N}_d)$ оператора $\mathcal{N}_d$ совпадает с $\mathcal{A}_\gamma$.

Доказательство. Из определения $\mathcal{D}(\mathcal{N}_d)$ видим, что $\mathcal{R}(\mathcal{N}_d) \subset \mathcal{A}_\gamma$. Положим

$$\widehat{A} = \{\mathbf{v} = P_a \mathbf{w}; \mathbf{w} \in H^2(G) : (\mathbf{n} \cdot \nabla \operatorname{div} \mathbf{w})|_\Gamma = 0, \}$$

где P_a есть ортогональный проектор из $\mathbf{L}_2(G)$ на $\mathcal{A}_\gamma$. По определению $\mathbf{w} - P_a \mathbf{w} \in \operatorname{Ker}(\nabla \operatorname{div})$, значит $\widehat{A} \subset \mathcal{D}(\mathcal{N}_d)$, потому что для $\mathbf{v} = P_a \mathbf{w} \in \widehat{A}$, имеем $\mathbf{v} \in \mathcal{A}_\gamma$ и $(\nabla \operatorname{div}) \mathbf{v} = (\nabla \operatorname{div}) \mathbf{w} \in \mathcal{A}_\gamma$.

Далее, $\mathcal{N}_d(\widehat{A}) = \{(\mathcal{N}_d) \mathbf{v}, \mathbf{v} \in \widehat{A}\} =$

$$\{\nabla \operatorname{div} P_a \mathbf{w} = \nabla \operatorname{div} \mathbf{w}, \mathbf{w} \in H^2(G) : (\mathbf{n} \cdot \nabla \operatorname{div} \mathbf{w})|_\Gamma = 0\}.$$

Значит, $\mathcal{A}_\gamma \subset \mathcal{R}(\mathcal{N}_d)$. Следовательно, $\mathcal{A}_\gamma = \mathcal{R}(\mathcal{N}_d)$. Лемма доказана.

Так как $\mathcal{A}_\gamma$ ортогонально $\operatorname{Ker} \mathcal{N}_d$, оператор $\mathcal{N}_d$ имеет единственный обратный $\mathcal{N}_d^{-1}$ определенный на $\mathcal{A}_\gamma$. Оператор $\mathcal{N}_d^{-1} : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma^2(G)$ имеет точечный спектр, который не содержит точек накопления кроме нуля.

В следующем параграфе мы покажем, что собственные значения оператора $-\mathcal{N}_d$ совпадают с собственными значениями оператора Лапласа-Неймана $\mathcal{N}_{(-\Delta)}$ (26) и являются положительными. Их множество счетно и каждое из собственных значений μ имеет конечную кратность. Перенумеруем их в порядке возрастания: $0 < \mu_1 \leq \mu_2 \leq \dots$, повторяя μ_k столько раз, какова его кратность. Соответствующие собственные функции обозначим через $\mathbf{q}_1, \mathbf{q}_2, \dots$, так чтобы каждому собственному значению μ_k соответствовала только одна собственная функция $\mathbf{q}_k$:

$$-\mathcal{N}_d \mathbf{q}_k = \mu_k \mathbf{q}_k, \quad k = 1, 2, \dots$$

Собственные функции, соответствующие одному и тому же собственному значению, выберем ортонормальными, используя процесс ортогонализации Шмидта [6]. Собственные функции, соответствующие различным собственным значениям, ортогональны. Их нормируем.

Таким образом, в пространстве $\mathcal{A}_\gamma$ оператор $-\mathcal{N}_d$ позволяет построить ортонормальный базис $\{\mathbf{q}_j(\mathbf{x})\}$, такой что

$$(19) \quad \mathbf{f}(\mathbf{x}) = \sum_{j=1}^{\infty} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_j) \mathbf{q}_j(\mathbf{x})$$

и ряд сходится в $L_2(G)$ для любой $\mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma(G)$.

Так как $(\mathcal{N}_d + \lambda I)\mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma(G)$ по определению, то

$$(20) \quad (\mathcal{N}_d + \lambda I)\mathbf{f} = \sum_{j=1}^{\infty} [(\lambda - \mu_j)(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j)\mathbf{q}_j]$$

и ряд сходится в $L_2(G)$. Если $\lambda = \mu_{j_0}$, то соответствующее слагаемое в этом ряду исчезает.

Если элемент $(\mathcal{N}_d + \lambda I)^{-1}\mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma(G)$, то

$$(21) \quad (\mathcal{N}_d + \lambda I)^{-1}\mathbf{f} = \sum_{j=1}^{\infty} [(\lambda - \mu_j)^{-1}(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j)\mathbf{q}_j]$$

и ни одно из слагаемых этого ряда не обращается в бесконечность. Это означает, что $(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j) = 0$ при $\lambda = \mu_j = \mu_{j_0}$, то-есть функция $\mathbf{f}$ ортогональна всем собственным функциям $\mathbf{q}_j(\mathbf{x})$ градиента дивергенции, отвечающим собственному значению μ_{j_0} . Итак, имеет место

Теорема 2. *а). Оператор $\mathcal{N}_d : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma$ является самосопряженным. Его спектр $\sigma(\mathcal{N}_d)$ точечный и действительный. Семейство собственных функций $\mathbf{q}_j(x)$ оператора $\mathcal{N}_d$ образует полный*

ортонормированный базис в пространстве $\mathcal{A}_\gamma$; разложение $\mathbf{a}(x) \in \mathcal{A}_\gamma(G)$ имеет вид

$$(22) \quad \mathbf{a}(x) = \sum_{j=1}^{\infty} (\mathbf{a}, \mathbf{q}_j) \mathbf{q}_j(x), \quad \|\mathbf{q}_j\| = 1.$$

b). Если λ не совпадает ни с одним из собственных значений оператора $\mathcal{N}_d$, то оператор $\mathcal{N}_d + \lambda I : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma$ однозначно обратим, и его обратный задается формулой (21). Если $\lambda = \mu_{j_0}$, то он обратим тогда и только тогда, когда

$$(23) \quad \int_G \mathbf{f} \cdot \mathbf{q}_j dx = 0 \quad \text{для } \forall \mathbf{q}_j : \mu_j = \mu_{j_0}.$$

Ядро оператора $\mathcal{N}_d + \mu_{j_0} I$ определяется собственными функциями $\mathbf{q}_j(\mathbf{x})$, собственные значения которых равны μ_{j_0} :

$$(24) \quad \text{Ker}(\mathcal{N}_d + \mu_{j_0} I) = \sum_{\mu_j = \mu_{j_0}} c_j \mathbf{q}_j(\mathbf{x}), \quad \text{для } \forall c_j \in \mathcal{R}.$$

Согласно Лемме 2 §3 собственные значения оператора $-\mathcal{N}_d$ совпадают с собственными значениями оператора Лапласа-Неймана $\mathcal{N}_{(-\Delta)}$ (26) и являются положительными. Значит, оператор $\mathcal{N}_d : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma$ однозначно обратим, его обратный задается формулой (21) с $\lambda = 0$.

3. ПОСТРОЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ ОПЕРАТОРА ∇div

3.1. СВЯЗЬ МЕЖДУ СОБСТВЕННЫМИ ФУНКЦИЯМИ ОПЕРАТОРОВ ∇div И ЛАПЛАСА-НЕЙМАНА.

Задача 2. Найти все ненулевые собственные значения μ и собственные вектор-функции $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ в $\mathbf{L}_2(G)$ оператора градиент дивергенции такие, что

$$(25) \quad -\nabla \text{div} \mathbf{u} = \mu \mathbf{u} \quad \text{в } G, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = 0,$$

где $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}$ - проекция вектора $\mathbf{u}$ на нормальный вектор $\mathbf{n}$.

К области определения $\mathcal{M}_{(-\mathcal{N}_d)}$ оператора $-\mathcal{N}_d$ задачи 2 отнесем все вектор-функции $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ класса $\mathcal{C}^2(G) \cap \mathcal{C}(\overline{G})$, которые удовлетворяют граничному условию $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = 0$ и условию $\nabla \text{div} \mathbf{u} \in \mathbf{L}_2(G)$.

Эта задача связана со спектральной задачей Неймана для скалярного оператора Лапласа.

Задача 3. Найти все собственные значения ν и собственные функции $g(\mathbf{x})$ оператора Лапласа $-\Delta$ такие, что

$$(26) \quad -\Delta g = \nu g \quad \text{в } G, \quad \mathbf{n} \cdot \nabla g|_\Gamma = 0.$$

К области определения $\mathcal{M}_{\mathcal{N}_{(-\Delta)}}$ оператора $\mathcal{N}_{(-\Delta)}$ задачи 3 относят все функции $g(\mathbf{x})$ класса $C^2(G) \cap C^1(\overline{G})$, такие что $\mathbf{n} \cdot \nabla g|_{\Gamma} = 0$, $\Delta g \in L_2(G)$.

Эта задача является самосопряженной [6, 9]. Решения задач 2 и 3 принадлежат классу $C^\infty(\overline{G})$, так как $\Gamma \in C^\infty$. Имеет место

Лемма 2. Любому решению $(\mu, \mathbf{u})$ задачи 2 в области G соответствует решение $(\nu, g) = (\mu, \operatorname{div} \mathbf{u})$ задачи 3. Обратное, любому решению (ν, g) задачи 3 соответствует решение $(\mu, \mathbf{u}) = (\nu, \nabla g)$ задачи 2.

Которая проверяется непосредственно.

3.2. Явные решения спектральной задачи Лапласа-Неймана в шаре.

Согласно книге [6] В.С.Владимирова

собственные значения оператора Лапласа-Неймана $\mathcal{N}_\Delta$ в шаре B равны $\nu_{n,m}^2$, где $\nu_{n,m} = \alpha_{n,m}R^{-1}$, $n \geq 0$, $m \in N$, а числа $\alpha_{n,m} > 0$ суть нули функций $\psi'_n(z)$, производных $\psi_n(z)$, т.е. $\psi'_n(\alpha_{n,m}) = 0$. Соответствующие $\nu_{n,m}^2$ собственные функции g_κ имеют вид:

$$(27) \quad g_\kappa(r, \theta, \varphi) = c_\kappa \psi_n(\alpha_{n,m}r/R) Y_n^k(\theta, \varphi),$$

где $\kappa = (n, m, k)$ - мультииндекс, c_κ -произвольные действительные постоянные, $Y_n^k(\theta, \varphi)$ - действительные сферические функции, $n \geq 0$, $|k| \leq n$, $m \in N$.

Функции $g_\kappa(x)$ принадлежат классу $C^\infty(\overline{B})$ и при различных κ ортогональны в $L_2(B)$. Система функций $\{g_\kappa\}$ полна в $L_2(B)$ [9]. Нормируя их, получим ортонормированный в $L_2(B)$ базис.

3.3. Решение спектральной задачи 2 для $\nabla \operatorname{div}$ в шаре.

Согласно лемме 2 вектор-функции $\mathbf{q}_\kappa(x) = \nabla g_\kappa(x)$ являются решениями задачи 3 при $\nu_{n,m} = \alpha_{n,m}^2 R^{-2}$ в $L_2(B)$. Их компоненты $(q_r, q_\theta, q_\varphi)$ имеют вид

$$(28) \quad \begin{aligned} q_{r,\kappa}(r, \theta, \varphi) &= c_\kappa(\alpha_{n,m}/R) \psi'_n(\alpha_{n,m}r/R) Y_n^k(\theta, \varphi), \\ (q_\varphi + iq_\theta)_\kappa &= c_\kappa(1/r) \psi_n(\alpha_{n,m}r/R) \operatorname{NY}_n^k(\theta, \varphi). \end{aligned}$$

При $\kappa = (0, m, 0)$ функция $Y_0^0(\theta, \varphi) = 1$, $\operatorname{NY}_0^0 = 0$. Поэтому

$$(29) \quad \begin{aligned} q_{r,(0,m,0)}(r) &= c_{(0,m,0)}(\alpha_{0,m}/R) \psi'_0(\alpha_{0,m}r/R), \\ (q_\varphi + iq_\theta)_{(0,m,0)} &= 0. \end{aligned}$$

Из этих формул легко выписать величины нормирующих множителей c_κ , при которых $\|\mathbf{q}_\kappa(x)\| = 1$.

Отметим, что $\mathbf{q}_\kappa$ и $\mathbf{q}_{\kappa'}$ ортогональны при $\kappa' \neq \kappa$.

Действительно, согласно формуле Гаусса-Остроградского

$$(30) \quad \int_B \nabla g_{\kappa'} \cdot \nabla g_{\kappa} dx = - \int_B g_{\kappa'} \Delta g_{\kappa} dx + \int_S g_{\kappa} (n \cdot \nabla) g_{\kappa'} dS.$$

Функции $g_{\kappa}(x)$ являются решениями задачи 3, они удовлетворяют уравнению Гельмгольца (26) при $\nu = \alpha_{n,m}^2/R^2 > 0$ с краевым условием Неймана. Следовательно, граничный интеграл пропадает, а

$$(31) \quad \int_B \mathbf{q}_{\kappa'} \cdot \mathbf{q}_{\kappa} dx = \frac{\alpha_{n,m}^2}{R^2} \int_B g_{\kappa'} g_{\kappa} dx.$$

Но функции $g_{\kappa}(x)$ и $g_{\kappa'}(x)$, согласно (27), взаимно ортогональны в $L_2(B)$ при $\kappa' \neq \kappa$. Значит, последний интеграл в (31) равен нулю и вектор-функции $\mathbf{q}_{\kappa}$ и $\mathbf{q}_{\kappa'}$ взаимно ортогональны в $L_2(B)$; при этом $\|\mathbf{q}_{\kappa}(x)\| = (\alpha_{n,m}/R) \|g_{\kappa}(x)\|$.

Замечание. Вектор-функции $\mathbf{q}_{\kappa}$ являются также собственными функциями ротора с $\lambda = 0$: $\text{rot } \mathbf{q}_{\kappa} = 0$, $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{q}_{\kappa} = 0$.

3.4. Сходимость ряда Фурье по собственным функциям оператора Лапласа-Неймана в норме пространства Соболева. В § 2.5 главы 4 книги В.П.Михайлова [9] для областей G с границей $\Gamma \in C^s$ определены подпространства $H_{\mathcal{N}}^s(G)$ в $H^s(G)$:

$$(32) \quad H_{\mathcal{N}}^s(G) = \{f \in H^s(B) : \gamma(\mathbf{n} \cdot \nabla) f = 0, \dots, \gamma(\mathbf{n} \cdot \nabla) \Delta^{\sigma} f = 0\},$$

где $\sigma = [s/2] - 1$, а $[s/2]$ равна целой части числа $s/2$, $s \geq 2$, и $H_{\mathcal{N}}^0(G) = L_2(G)$, $H_{\mathcal{N}}^1(G) = H^1(G)$ по определению. Доказано, что принадлежность f пространству $H_{\mathcal{N}}^s(G)$ необходима и достаточна для сходимости ее ряда Фурье по системе собственных функций g_{κ} оператора Лапласа-Неймана в $H^s(G)$ (см. теоремы 8 и 9 § 2.5 гл. 4).

3.5. Полнота системы собственных вектор-функций оператора градиент дивергенции в пространстве $\mathcal{A}_{\gamma}$. Действительно, каждый элемент $\mathbf{q}_{\kappa}(x) = \nabla g_{\kappa}$ принадлежит пространству $\mathcal{A}_{\gamma}$, так как $g_{\kappa} \in H^1(B)$ и $\gamma \mathbf{n} \cdot \nabla g_{\kappa} = 0$. С другой стороны, функция h из $H^1(B)$ разлагается в сходящийся в среднем ряд

$$(33) \quad h = \sum_{\kappa} (h, \hat{g}_{\kappa}) \hat{g}_{\kappa}, \quad \hat{g}_{\kappa} = (\alpha_{n,m}/R) g_{\kappa}, \quad (\hat{g}_{\kappa}, \hat{g}_{\kappa'}) = \delta_{\kappa, \kappa'}.$$

Следовательно,

$$(34) \quad \nabla h = \sum_{\kappa} (h, \hat{g}_{\kappa}) \nabla \hat{g}_{\kappa} = \sum_{\kappa} (h, \hat{g}_{\kappa}) \mathbf{q}_{\kappa}.$$

3.6. Сходимость ряда $\mathbf{f}$ по собственным функциям оператора $\nabla \operatorname{div}$ в норме пространства Соболева $H^s(B)$. Определим подпространство $\mathcal{A}_K^s(B)$ в $\mathcal{A}$ при $s \geq 2$:

$$\mathcal{A}_K^s(B) = \{\mathbf{f} \in \mathcal{A} \cap \mathbf{H}^s(B) : \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{f} = 0, \dots, \gamma \mathbf{n} \cdot (\nabla \operatorname{div})^\sigma \mathbf{f} = 0\}, \quad \|\mathbf{f}\|_{\mathcal{A}_K^s} = \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^s},$$

где $\sigma = [s/2] - 1$, а $[s/2]$ -целая часть $s/2$; $\mathcal{A}_K^0(B) = \mathbf{L}_2(B)$, $\mathcal{A}_K^1(B) = \mathbf{H}_\gamma^1(B)$ по определению. Имеет место

Теорема 3. *Для того, чтобы $\mathbf{f} \in \mathcal{A}$ разлагалась в ряд Фурье*

$$(35) \quad \mathbf{f}(\mathbf{x}) = \sum_{\kappa} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa) \mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x})$$

по системе собственных вектор-функций $\mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x})$ оператора градиента дивергенции в шаре, сходящийся в норме пространства Соболева $\mathbf{H}^s(B)$, необходимо и достаточно, чтобы $\mathbf{f}$ принадлежала $\mathcal{A}_K^s(B)$.

Если $\mathbf{f} \in \mathcal{A}_K^s(B)$, то сходится ряд

$$(36) \quad \sum_{\kappa} \nu_\kappa^{2s} |(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)|^2, \quad \nu_\kappa = (\alpha_{n,m})/R$$

и существует такая положительная постоянная $C > 0$, не зависящая от $\mathbf{f}$, что

$$(37) \quad \sum_{\kappa} \nu_\kappa^{2s} |(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)|^2 \leq C \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^s(B)}^2.$$

Кроме того, если $s \geq 2$, то любая вектор-функция $\mathbf{f}$ из $\mathcal{A}_K^s(B)$ разлагается в ряд Фурье, сходящийся в пространстве $\mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})$.

Действительно, граница шара $S \in C^\infty$ и собственные функции $q_\kappa(\mathbf{x})$ оператора градиент дивергенции в шаре: $-\nabla \operatorname{div} q_\kappa(\mathbf{x}) = \nu_\kappa^2 q_\kappa(\mathbf{x})$, $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x}) = 0$, принадлежат классу C^∞ в $\overline{B}$. Значит, они и их конечные линейные комбинации $\sum_{\kappa} c_\kappa q_\kappa(\mathbf{x})$ принадлежат любому из пространств $\mathcal{A}_K^l(B)$ и $\gamma \mathbf{n} \cdot (\nabla \operatorname{div})^m \mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x}) = 0$ при $m = 0, 1, \dots$ и т. д.

Согласно § 5.1 главы 3 в [9] для нормальной компоненты следа вектор-функции $\mathbf{f} \in \mathbf{H}^l(B)$ на S и ее производных $\partial^\alpha \mathbf{f}$ при $|\alpha| < l$ имеются оценки

$$(38) \quad \|\gamma \mathbf{n} \cdot \partial^\alpha \mathbf{f}\|_{L_2(S)} \leq \|\gamma \partial^\alpha \mathbf{f}\|_{\mathbf{L}_2(S)} \leq c \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^{|\alpha|+1}(B)} \leq c \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^l(B)}.$$

Обозначим через $\mathbf{S}_N(\mathbf{x})$ частичную сумму ряда (35), $\mathbf{S}_N(\mathbf{x}) \in \mathcal{A}_K^s(B)$ при всех $N \geq 1$ и $s \geq 1$. Рассмотрим разность $\mathbf{f}(\mathbf{x}) - \mathbf{S}_N(\mathbf{x})$ и воспользуемся оценкой (38) следа на S ее нормальной компоненты:

$$(39) \quad \|\gamma \mathbf{n} \cdot (\mathbf{f} - \mathbf{S}_N)\|_{L_2(S)} \leq \|\gamma (\mathbf{f} - \mathbf{S}_N)\|_{\mathbf{L}_2(S)} \leq c \|(\mathbf{f} - \mathbf{S}_N)\|_{\mathbf{H}^1(B)}$$

Если ряд Фурье (35) функции $\mathbf{f} \in \mathcal{A}$ сходится в норме $\mathbf{H}^1(B)$, то

$$\|\mathbf{f}(\mathbf{x}) - \mathbf{S}_N(\mathbf{x})\|_{\mathbf{H}^1(B)} \rightarrow 0 \text{ при } N \rightarrow \infty.$$

Так как $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{S}_N) = 0$ при любых N , то $\|\gamma\mathbf{n} \cdot \mathbf{f}\|_{L_2(S)} = 0$ и, значит, $\gamma\mathbf{n} \cdot \mathbf{f} = 0$ и $\mathbf{f} \in \mathbf{A}_{\mathcal{K}}^1(B)$.

Если ряд Фурье (35) функции $\mathbf{f}$ сходится в норме $\mathbf{H}^2(B)$, то он сходится и в норме $\mathbf{H}^1(B)$, Значит, $\gamma\mathbf{n} \cdot \mathbf{f} = 0$ и $\mathbf{f} \in \mathbf{A}_{\mathcal{K}}^2(B)$.

Доказываем индукцией по s . Пусть $p > 1$ и утверждение справедливо при $s < 2p$. Покажем, что если ряд Фурье (35) функции $\mathbf{f} \in \mathcal{A}$ сходится в норме $\mathbf{H}^s(B)$ при $s = 2p$, то $\mathbf{f} \in \mathbf{A}_{\mathcal{K}}^{2p}(B)$.

Действительно, согласно оценке (38) следа нормальной компоненты градиента дивергенции в степени $\sigma = [s/2] - 1 = p - 1$:

$$\|\gamma\mathbf{n} \cdot (\nabla \operatorname{div})^\sigma (\mathbf{f} - \mathbf{S}_N)\|_{L_2(S)} \leq \|\gamma(\nabla \operatorname{div})^\sigma (\mathbf{f} - \mathbf{S}_N)\|_{L_2(S)} \leq c\|(\mathbf{f} - \mathbf{S}_N)\|_{\mathbf{H}^{2p-1}(B)}.$$

Так как $\gamma(\mathbf{n} \cdot (\nabla \operatorname{div})^\sigma \mathbf{S}_N) = 0$ при любых N , то аналогично предыдущему $\gamma\mathbf{n} \cdot \mathbf{f} = 0, \dots, \gamma\mathbf{n} \cdot (\nabla \operatorname{div})^\sigma \mathbf{f} = 0$. Значит, $\mathbf{f} \in \mathbf{A}_{\mathcal{K}}^{2p}(B)$.

Далее, если ряд Фурье (35) функции $\mathbf{f}$ сходится в норме $\mathbf{H}^s(B)$, $s = 2p + 1$ то $\sigma = p - 1$ и аналогично предыдущему $\mathbf{f} \in \mathbf{A}_{\mathcal{K}}^s(B)$ при $s = 2 + 1$. Необходимость доказана.

Пусть $\mathbf{f} \in \mathbf{A}_{\mathcal{K}}^s(B)$, где $s > 0$. Установим справедливость неравенства (37).

Так как $(-\nabla \operatorname{div}) \mathbf{q}_\kappa = \nu_\kappa^2 \mathbf{q}_\kappa$, $\gamma\mathbf{n} \cdot \mathbf{q}_\kappa = 0$ и $\gamma\mathbf{n} \cdot \mathbf{f} = 0$, то согласно формуле Грина (18)

$$(40) \quad (-\nabla \operatorname{div} \mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa) = (\mathbf{f}, -\nabla \operatorname{div} \mathbf{q}_\kappa) = \nu_\kappa^2 (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa).$$

а) Пусть $s = 2p$. Обозначим через β_κ коэффициенты Фурье функции $(-\nabla \operatorname{div})^p \mathbf{f}$. Согласно формуле (40), учитывая, что $\mathbf{f} \in \mathbf{A}_{\mathcal{K}}^s(B)$, имеем

$$(41) \quad \beta_\kappa = ((-\nabla \operatorname{div})^p \mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa) = \nu_\kappa^2 ((-\nabla \operatorname{div})^{p-1} \mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa) = \dots = \nu_\kappa^{2p} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa).$$

Поскольку $(-\nabla \operatorname{div})^p \mathbf{f} \in \mathbf{L}_2(B)$, то

$$(42) \quad \sum_\kappa \beta_\kappa^2 = \sum_\kappa \nu_\kappa^{2s} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)^2 = \|(-\nabla \operatorname{div})^{s/2} \mathbf{f}\|^2.$$

неравенство (37) доказано.

б) Пусть $s = 2p + 1$. Функция $(-\nabla \operatorname{div})^p \mathbf{f} \in \mathbf{H}^1(B)$. Поэтому имеет место неравенство

$$\sum_\kappa \beta_\kappa^2 \nu_\kappa^2 = \sum_\kappa \nu_\kappa^{2(2p+1)} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)^2 \leq c \|(-\nabla \operatorname{div})^p \mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^1(B)}^2,$$

из которого по Лемме 3 §2.5 гл. 4 в [9] вытекает неравенство (37).

Вернемся к частичной сумме $\mathbf{S}_l(\mathbf{x})$ ряда (35). Как мы уже отмечали $\mathbf{S}_l(\mathbf{x}) \in \mathbf{A}_{\mathcal{K}}^s(B)$ при всех $l > 0$. В частности, имеем $\operatorname{rot} \mathbf{S}_l(\mathbf{x}) = 0$ и $\gamma\mathbf{n} \cdot \nabla \operatorname{div} \mathbf{S}_l = 0$.

Поэтому оценка (15) при $s = 0$ принимает вид

$$(43) \quad C_1 \|\mathbf{S}_l\|_2 \leq \|\nabla \operatorname{div} \mathbf{S}_l\| + \|\mathbf{S}_l\|.$$

Легко видеть, что $\|\mathbf{S}_l\|_2^2 \leq c \|\nabla \operatorname{div} \mathbf{S}_l\|^2$, где $c = \max_{m,n} \nu_{m,n}^{-4}$. Поэтому

$$(44) \quad \|\mathbf{S}_l\|_2^2 \leq a_1 \|\nabla \operatorname{div} \mathbf{S}_l\|^2.$$

Следовательно, по индукции при $s = 2p > 2$

$$(45) \quad \|\mathbf{S}_l\|_s^2 \leq a_p \|(\nabla \operatorname{div})^p \mathbf{S}_l\|^2.$$

Пусть $\mathbf{f} \in \mathbf{A}_{\mathcal{K}}^s(B)$, где $s = 2p > 0$. Согласно неравенству (37), ряды в правой части (45) сходятся и если $l > m \geq 1$, то

$$\begin{aligned} \|\mathbf{S}_l - \mathbf{S}_m\|_s^2 &\leq a_p (\|(\nabla \operatorname{div})^p (\mathbf{S}_l - \mathbf{S}_m)\|)^2 = \\ &a_p \sum_{m+1}^l \nu_{\kappa}^{2p} |\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}|^2 \rightarrow 0 \end{aligned}$$

при $l, m \rightarrow \infty$. Это означает, что ряд (35) сходится к $\mathbf{f}$ в $\mathbf{H}^s(B)$.

Далее, при $s \geq 2$ в трехмерном шаре B имеется вложение пространств $\mathbf{H}^s(B) \subset \mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})$ и оценка:

$$(46) \quad \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})} \leq C_s \|\mathbf{f}\|_s$$

для любой функции $\mathbf{f} \in \mathbf{H}^s(B)$, в которой постоянная $C_s > 0$ не зависит от $\mathbf{f}$ (см., например, Теорему 3 § 6.2 в [9]). В частности,

$$(47) \quad \|\mathbf{S}_l - \mathbf{S}_m\|_{\mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})} \leq C_s \|\mathbf{S}_l - \mathbf{S}_m\|_s.$$

Если $\|\mathbf{S}_l - \mathbf{S}_m\|_s \rightarrow 0$ при $l, m \rightarrow \infty$, то $\|\mathbf{S}_l - \mathbf{S}_m\|_{\mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})} \rightarrow 0$. Это означает, что ряд (35) сходится к $\mathbf{f}$ в $\mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})$. Теорема доказана.

Следствие. Вектор-функция f из $\mathcal{A} \cap \mathbf{C}_0^\infty(B)$ разлагается в ряд Фурье (35), сходящийся в любом из пространств $\mathbf{C}^n(\overline{B})$, $n \in \mathbb{N}$.

3.7. Скалярное произведение функций $\mathbf{f}$ и $\mathbf{g}$ из $\mathcal{A}_\gamma$ в базисе из собственных функций градиента дивергенции. Оно имеет вид:

$$(48) \quad (\mathbf{f}, \mathbf{g}) = \sum_{\kappa} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa})(\mathbf{g}, \mathbf{q}_{\kappa})$$

Если $\mathbf{f}$ и $\mathbf{g}$ принадлежат $\mathcal{A}_{\mathcal{K}}^2(B)$, то

$$(49) \quad (-\nabla \operatorname{div} \mathbf{f}, \mathbf{g}) = (\mathbf{f}, -\nabla \operatorname{div} \mathbf{g}) = \sum_{\kappa} \nu_{\kappa}^2 [(\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa})(\mathbf{g}, \mathbf{q}_{\kappa})].$$

Ясно, что оператор $\nabla \operatorname{div}$ является самосопряженным в $\mathcal{A}_\gamma$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Соболев С.Л. *Введение в теорию кубатурных формул*. М.: Наука. 1974. 810 с.
Sobolev, S.L. 1992 *Cubature Formulas and Modern Analysis: An Introduction* Gordon and Breach, Monteuix
- [2] Соболев С.Л. *Об одной новой задаче математической физики*. Известия АН СССР серия математическая 18(1954) 3-50
- [3] Соболев С.Л. *Sur un probleme limite pour les equations polyharmoniques*. Rec.Math.Moscou n.Ser. 2(44) No.3 465-499 (1937) Zbl 0018.02603
- [4] Ладыженская О. А. *Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости*. М.: Наука, 1970. 288с.
Ladyzhenskaya, O.A. 1969 *Mathematical Theory of Viscous Incompressible flow* Gordon and Breach, New York
- [5] H.Weyl *The method of orthogonal projection in potetial theory* // Duke Math. V.7, 1941, 411-444.
- [6] Владимиров В.С. *Уравнения математической физики*. М.: Наука, 1988. 512 с.
Vladimirov, V.S. 1971 *Equations of Mathematical Physics* Marcel Dekker, New York
- [7] Fridrichs, K. *Differertial form on Riemannian manifolds* Comm. Pure Appl. Math., VIII, № 2, Nov.1955.
- [8] Козлов В.В. *Общая теория вихрей*. Ижевск: Изд.Дом «Удмурдский университет». 1998. 240 с.
Kozlov, V.V. 1998 *General Vortex Theory* Izhevsk:Udmurd.Univ.
- [9] Михайлов В.П. *Дифференциальные уравнения в частных производных*. М.: Наука, 1975. 392с.
Mikhailov, V.P. 1978 *Partial Differential Equations* Moscow: Mir
- [10] В.А. Зорич, *Математический анализ Часть II* М. Наука 1984. 640 с.
- [11] Кочин Н.Е., Кибель И.А., Розе Н.В. *Теоретическая гидромеханика, ч. II, Гостехиздат, 1948*
- [12] Быховский Э.Б., Смирнов Н.В. *Об ортогональном разложении пространства $L_2(\Omega)$ и операторах векторного анализа*. Труды МИАН им. В.А.Стеклова LIX. Матем. вопросы гидродинамики и магнитной гидродинамики для вязкой несжимаемой жидкости. М.,Л.: Изд. АН СССР 1960, с. 5-36.
Vykhovski, E.B., Smirnov, N.V. 1960 *About orthogonal decomposition of Spaces $L_2(\Omega)$ and operators of the vector analysis* Proceeding of Steclov MI LIX. Mathematical questions of the hidrodymamics and magnit hydrodymamics for a viscous incompressible fluids Moskow, Leningrad: Academy Sci. of USSR p.5-36
- [13] Вайнберг Б.Р., Грушин В.В. *О равномерно неэллиптических задачах I* //Мат. Сб. 1967. т. 72 (114) № 4. С.602-636.
Vainberg, B.R., Grushin, V.V. 1967 *Uniformly nonelliptic problems I* Math.USSR-Sb. v.2(1),111-133.
- [14] Солонников В. А. *Переопределенные эллиптические задачи* // Записки Научных Сем. ЛОМИ. 1971. Т.21. № 5. С.112-158
Solonnikov, V.A. 1971 *Overdeterminate elliptic Problems* Leningrad:Notes of the Sci. seminar of LOMI vol.21, no. 5, p. 112-158

- [15] Агранович М.С. *Соболевские пространства, их обобщения и эллиптические задачи в областях с гладкой и липшицевой границей*. М.: МЦНМО, 2013, 365 с.
- [16] A.Fursikov *Local existence theorems with unboundet set of input data and unboundeness of stable invariant manifolds for 3D Navier-Stokes equations* AIMS' Journal v.3, is.2, pp. 269-289, 2010.
- [17] Bourguignon J.P , Brezis H. *Remarks on the Euler equation*. J. Funct. Anal. v. 15, pp. 341-363 (1974)
- [18] Г.Дюво, Ж.-Л.Лионс *Неравенства в механике и физике* М., Наука, 1980, 384 с.
- [19] Р.Темам *Уравнения Навье-Стокса. Теория и численный анализ* М., Мир, 1981, 408 с.
Temam, R.I. 1979 *Navier-Stokes Equations: Theory and Numerical Analysis* North-Holland, Amsterdam
- [20] J. B. Taylor *Relaxation of toroidal plasma and generation of reverse magnetic fields* // Phys. Rev. Letters. 1974. V. 33. P. 1139-1141.
- [21] D. Montgomery, L. Turner, G. Vahala *Three-dimentional magnetohydrodynamic turbulence in cylindrical geometry*// Phys. Fluids. 1978. V. 21. No 5. P. 757-764.
- [22] Z.Yoshida and Y.Giga, *Remark on spectra of operator rot.* // Math. Z. 1990. V. 204. P. 235-245.
- [23] J.Cantarella, D.DeTurck, H.Gluck, M.Teitel *The spectrum of the curl operator on spherically symmetric domains* // Physics of plasmas. 2000, Vol.7, No.7, pp.2766-2775
- [24] Borchers W., Sohr H. *The equations $\operatorname{div} u = f$ and $\operatorname{rot} v = g$ with zero boundary conditions*. Hokkaido Math. J. v.19, pp. 67-87, 1990
- [25] Р.С. Сакс *Краевые задачи для эллиптических систем дифференциальных уравнений* Новосибирск: НГУ, 1975. 164с.
Saks, R.S. 1975 *Boundary Value Problems for Elliptic Systems of Differential Equations* Novosibirsk: Gos. Univ. 165p.
- [26] Сакс Р.С. *О свойствах обобщенно эллиптических псевдодифференциальных операторов на замкнутых многообразиях* //Краевые задачи математической физики и смежные вопросы теории функций. 28 (Записки научн. Семинаров ПОМИ, Т. 243). 1997. С.-П. С. 215-269.//
- [27] Сакс Р.С. *Решение спектральной задачи для оператора ротор и оператора Стокса с периодическими краевыми условиям*//Краевые задачи математической физики и смежные вопросы теории функций. 36 (Записки научн. Семинаров ПОМИ, т. 318). 2004. С.-П. С. 246-276.//
- [28] Р.С. Сакс, *Глобальные решения уравнений Навье-Стокса в равномерно вращающемся пространстве* Теоретическая и математическая физика 2010 Т. 162 No 2 196-215
Saks, R.S. 2010 *Global solutions of the Navier-Stokes equations in uniformly rotating space* Theor. Math.Phys. v.162, No.2 p. 163-178
- [29] Сакс Р.С., Хайбуллин А.Г., Об одном методе численного решения задачи Коши для уравнений Навье-Стокса и рядах Фурье оператора ротор «Доклады Академии Наук». 2009. Т. 429, №1, С. 22-27.
- [30] Р.С. Сакс, *Задача Коши для уравнений Навье-Стокса, метод Фурье* Уфимский математический журнал 2011 Т. 3 No 1 53-79

- Saks, R.S. 2011 *Cauchy Problem for the Navier-Stokes equations, Fourier method* Ufim. Math. Zh., v.3 No.1, p. 53-79
- [31] Сакс Р.С. *Спектральные задачи для операторов ротора и Стокса*. Доклады Акад. Наук. 2007. Т. 416, No 4, С. 446-450.
- [32] Р.С. Сакс, *Решение спектральных задач для операторов ротора и Стокса* Уфимский математический журнал 2013 Т. 5 No 2 63-81
Saks, R.S. 2013 *Solving of Spectral Problems for the curl and Stokes operators* Ufim. Math. Zh., v.5 No.2, p. 63-81
- [33] Сакс Р.С. *Оператор ротор в пространстве $L_2(G)$* Таврический вестник информатики и математики, 1, КФУ им. В.И. Вернадского. (2015), 87-103.
- [34] Сакс Р.С. *Ортогональные подпространства пространства $L_2(G)$ и самосопряженные расширения операторов ротора и градиента дивергенции*. Доклады Акад. Наук. 2015. Т. 462, No 3, С. 278-282.
- [35] Сакс Р.С. *Оператор градиент дивергенции в $L_2(G)$* Доклады Акад. Наук. 2015. Т. 462, No 5, С. 61-65.

Реферат:

Оператор градиент дивергенции в подпространствах $\mathbf{L}_2(G)$

Р.С.Сакс

Автор изучает структуру пространства $\mathbf{L}_2(G)$ вектор-функций, квадратично интегрируемых по ограниченной односвязной области G трехмерного пространства с гладкой границей и роль операторов градиента дивергенции и ротора в построении базисов в подпространствах $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$.

Доказана самосопряженность расширения $\mathcal{N}_d$ оператора $\nabla \operatorname{div}$ в подпространство $\mathcal{A}_\gamma \subset \mathcal{A}$ и базисность системы его собственных функций. Выписаны явные формулы решения спектральной задачи в шаре и условия разложимости вектор-функции в ряд Фурье по собственным функциям градиента дивергенции. Изучена разрешимость краевой задачи:

$\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}$ в G , $(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_\Gamma = g$ в пространствах Соболева $\mathbf{H}^s(G)$ порядка $s \geq 0$ и в подпространствах.

Попутно изложены аналогичные результаты для оператора ротор и его симметричного расширения S в $\mathcal{B}$.

Operator gradient of divergence in subspaces of $\mathbf{L}_2(G)$ space.

Saks Roman Semenovich

Сакс Ромэн Семенович ведущий научный сотрудник Институт Математики с ВЦ УНЦ РАН 450077, г. Уфа, ул. Чернышевского, д.112 телефон: (347) 272-59-36 (347) 273-34-12 факс: (347) 272-59-36 телефон дом.: (347) 273-84-69 моб. +79173797538

e-mail: romen-saks@yandex.ru